

Глава 121. Кровавые крылья

Я млеял и мурчал под тонкими пальчиками Миа, почесывавшими меня за ухом. Разумеется, на встречу с такой фигурой, как демоническое воплощение Дамблдора, я свою девушку в одиночестве не отпустил, и даже не столько из ревности (хотя и она присутствовала), но, главным образом из соображений безопасности. В конце концов, ментальным манипуляциям Дамблдор и сам может многих поучить. Так что тончайшие сигнальные нити, незаметные даже для опытных и отлично разбирающихся в этом хитром деле инквизиторов, контролируемые с минимального расстояния — отнюдь не представлялись мне напрасной предосторожностью.

Правда, надо сказать, Дамблдор вел себя вполне прилично. Даже Анну он пытался убеждать словами, а не ментальным воздействием. И сейчас только наблюдал за тем, как Миа вышвырнула в створ портала шар-якорь призыва. Свернутая до поры Печать взбрыкнула всеми своими шестнадцатью измерениями, когда ее материальное вместилище оказалось повреждено. Всплеск Силы одновременно вскрыл границу миров, отделяющую один из островков материума от варпа, и отправил Зов тому, чья воля была скрыта в печати. Время в варпе — есть понятие весьма и весьма условное, так что в материуме момент появления первой трещины в стекле и воплощением призванного разделали не более пары секунд, за которые сходящиеся и готовые к бою маги просто ничего не успели сделать.

— Черепа для Трона черепов! — раскатились над полем боя древние слова обращения к Кровавому богу.

Двигатель истошно взревел, разгоняя керамитовые зубья цепного топора до сверхзвуковой скорости. Оружие, способное рассекал танковую броню, обрушилось на ничем не защищенную плоть. Пожиратель Смерти, на свою беду оказавшийся там, куда упал взгляд Кровавого Ангела умер прежде, чем смог закричать, а его голова заняла положенное ей место на одном из специально для этого предназначенных штырей доспеха.

Остальные маги, без различия Света и Тьмы, замерли, глядя на огромную (на две головы выше Хагрида, при примерно схожем обхвате) фигуру в алой броне. И это оказалось страшной ошибкой. Нечленораздельный рев, изданный Саргой, просто оглушил ближайших, и окровавленный топор полетел снова, рассекая плоть и сокрушая кости. Сарга стремился максимально воспользоваться возникшей паузой, поэтому уже не пытался чисто сносить головы, и бил туда, куда попадал... Впрочем, для получивших удар цепным топором, в котором пела, наслаждаясь кровопролитием, низшая тварь варпа, точно место получения ранения было совершенно без разницы. Смертельным было бы даже касательное ранение левой пятки.

— Знаете, — меланхолично произнесла Миа, наблюдая за тем, как фонтаны крови взлетают вокруг Сарги, и, на мгновение замерев, прежде чем обрушиться вниз, становятся как бы двумя алыми крыльями Кровавого Ангела, — прежде я никогда не понимала: почему Кровавый Бог и Та-что-Жаждет соперничают за этот домен... Точнее — я не понимала, что в нем находит Темный принц... Теперь же я вижу: Кровавый Ангел не делает ничего, чтобы выглядеть красиво... Но ему приходится двигаться именно совершенным образом. Некрасивые движения были бы неэффективны.

— Борясь злом против зла — ты лишь умножаешь зло, — покачал седой головой Дамблдор.

Я толкнул Миа возникшую перед моим внутренним взором картину того, как Зараки Кемпачи произносит, опираясь на безымянный меч: «Если насилие не может решить всех ваших проблем, значит, вы применяете его недостаточно!»

Между тем, рвущаяся в бой молодежь светлых, обрадованная «могучей поддержкой, призванной Старшими», кинулась поближе к кровавой вакханалии*, и, разумеется, немедленно оказались втянуты в ее круговорот. Сарга рубил руки, ноги и головы, совершенно не интересуясь цветовой дифференциацией штанов и мантий, что были надеты на разрубаемое.

/*Прим. автора: должен напомнить, что по своему смыслу «вакханалия» — это не только «попойка и оргия». Вакханалия — это религиозная церемония, прославление бога*/

Миа не стала комментировать высказывание Дамблдора и ввязываться в весьма абстрактную дискуссию по поводу природы Добра и Зла (обязательно с большой буквы, потому как малые, частные добро и зло, Великого Белого, как и обычно для таких предводителей, не интересовали). Вместо этого она вглядывалась в происходящее перед воротами Хогвартса. Конечно, в моих воспоминаниях она видела мясорубки и покруче: тот же Корион IX изрядно перекрыл бы даже Вторую мировую войну, со всеми ее ужасами. Но вот так, в живую, она впервые видела безжалостное истребление себе подобных. И рассуждениями об эстетической природе эффективности — старалась закрыться от осознания того, что лично причастна к творящемуся.

Чтобы немного помочь девочке, я стал выхватывать у отлетающих душ (тех, которые не заинтересовали Владыку вечной войны), их надежды, стремления, чаяния... И если у погибающих Пожирателей (а никого более-менее достойного в эту атаку Темный лорд не бросил) они сами по себе были таковы, что вызывали желание поднять эти тушки, да упокоить еще два-три раза, со всем возможным мучительством, то вот идеалы Светлых приходилось накладывать на виденные мной лично попытки их реализации. «С нами Бог!», «Во имя Всеобщего блага!», «Мы на правильной стороне истории...» Результаты бывали... хм... Бывали.

— Он совершенно не различает своих и чужих? — поинтересовался Дамблдор.

— Чемпионы Трона Черепов этим умением отродясь не славились, — пожала плечами немного успокоившаяся Миа, опуская как несущественный вопрос о том, «есть ли у Кровавого Ангела здесь «свои»?», включая и всех, присутствующих в этом наблюдательном пункте.

Между тем, поблизости от Сарги уже остались исключительно несгибаемые бойцы за Дело Света. Трусливые Пожиратели (а других, как уже было сказано, Темный лорд туда и не отправил, зная, что назад отправленные, скорее всего, не вернутся) уже попытались совершить маневр, на военном аргументе именуемый «экстренная ретирада». Надо сказать, что уже первые попытки продемонстрировали, что аппарировать вблизи от Чемпиона Кровавого бога может только номинант на премию Дарвина: бегущих с поля боя Владыка Вечной войны ну очень не любит, и нелюбовь эту может выказать самыми многообразными способами. Так что вид того, что получилось из первых попытавшихся, заставило непривычных к такому носителей Света ознакомить окружающую действительность с тем, что они ели на обед. За теми же, кто попытался удрать, используя более традиционные способы, помчались вынырнувшие из тени Сарги Гончие Крови. Срок их пребывания в плотной реальности — всегда ограничен, но на то, чтобы догнать непривычных к таким нагрузкам магов — их точно хватит.

— Авада Кедавра! — выкрикнул один из временно оставшихся без благосклонного внимания Сарги магов.

Честно говоря, это был далеко не первый из тех, кто решил попробовать выпутаться из данной ситуации таким способом. И результат у него получился точно такой же, как и у всех остальных: тускло взблеснула вмонтированная в ожерелье доспеха узкая полоска серого металла... и воля бога — превзошла мастерство смертного мага. Единственное, что достоверно

вышло у попытавшегося — это привлечь к себе внимание Сарги. С понятным результатом: хоронить будут в закрытом гробу.

— Вингардиум левиоса! — выкрикнул один из пытающихся отступить Пожирателей, и приличных размеров бревно (кажется, заготовленное Хагридом для ремонта своей избушки) обрушилось на спину Гончей Крови, ломая ей хребет.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850805>